

Когда альфы собирались вместе, разговоры неизбежно сводились к омегам. Сейчас среди первокурсников главным предметом обсуждений — причем довольно сальных — стал Цинь Шэнсюэ.

Сяо Линь еще до того, как узнал, кто именно будет их инструктором, терпеть не мог подобные разговоры. А уж когда выяснилось, что это Цинь Шэнсюэ, его и вовсе начало воротить от чужой пошлости.

Стоило курсантам воочию увидеть Шэнсюэ, как прежняя грязная, отдающая скрытой злобой похоть сменилась благоговейным, полным несбыточных фантазий вожделием. Перед ними предстал живой, ослепительно прекрасный омега. Все слухи о его сомнительном прошлом мгновенно утратили значение. Теперь молодых альф волновало лишь одно: удастся ли им хоть раз прикоснуться к этой недостижимой роскоши.

Сяо Линь не сомневался: не прояви полковник Цинь с самого начала свою пугающую, запредельную силу, кто-нибудь из этих сосунков уже давно попытался бы постучаться к нему в спальню. Напрямую подойти к Шэнсюэ у них кишка тонка, но за глаза каждый только и думал о том, как соблазнительно на нем сидит боевой комбинезон. Облегающая ткань безжалостно подчеркивала безупречную фигуру: тонкую талию, упругие бедра и бесконечно длинные ноги.

Поначалу они, конечно, струхнули. Сила ментального мастера ужасала: один удар — и генерал Федерации валяется со сломанными костями, не в силах даже подняться. Но стоило первому шоку пройти, как все разговоры вернулись на круги своя. Сяо Линь слушал эти вздохи и едва сдерживал бешенство.

При воспоминании об одном похотливом ублюдке, который во всеуслышание хвастался, что дважды кончил, просто представляя задницу его «жены», челюсти Сяо Линя сжимались до скрежета.

За драки в академии грозило суровое взыскание вплоть до отчисления. На прошлом занятии по рукопашному бою Сяо Линь знатно разукрасил этому умнику паршивую рожу, но сейчас понимал: мало всыпал. Надо было сильнее.

Он принялся искать взглядом эту мразь в толпе. Впрочем, разумом Сяо Линь понимал, что кулаками делу не поможешь. Ну, избьет он одного. А сколько тех, кто помалкивает, но делает то же самое? От этих мыслей кровь закипала в жилах.

К тому же Юджин нашептал, что старшекурсники уже вовсю бунтуют. Мол, какого черта инструктор Цинь достался только зеленым новичкам? Они тоже требуют его внимания. Обучение длится четыре года, на каждом курсе около сотни курсантов. Если Шэнсюэ начнет вести занятия у всех, это будет почти полтысячи человек...

Откуда, черт возьми, столько соперников?!

Не обнаружив в толпе обидчика, Сяо Линь окончательно помрачнел. Окружающие, видя его свирепый вид, поспешили отойти подальше. Лишь Юджин, парень не из трусливых, бесстрашно подошел вплотную и заговорщицки зашептал на ухо:

— Ну что, друг, заценил? Жару я тебе подкинул, а?

Сяо Линь промолчал, лишь неопределенно хмыкнув.

Юджин, только что довольно скалившийся, осекся. Заметив сложную гамму чувств на лице товарища и сопоставив это с его явно вялым, невыспавшимся видом, он все понял. По лицу Юджина пробежала тень глубокого осознания. Он уставился на друга с неловким сочувствием.

Вообще-то, Сяо Линь был его прямым конкурентом, и его промахи играли Юджину на руку. Однако, поразмыслив, тот все же проявил благородство и приглушил голос:

— Братишка, ты это... полегче там. Дело молодое, конечно, но меру-то надо знать. Нельзя так себя изводить перед тренировками. Давай лучше на выходных развлекаться, ладно? Я тебе новые файлы только по субботам скидывать буду.

В глубине души Юджин чувствовал себя виноватым. Вдруг Сяо Линь решит, что его подставили специально? Парнишка ведь кровью и потом пробивал себе дорогу, не хватало еще сгубить его карьеру похабными картинками.

Сяо Линь удивленно вскинул брови. Раньше он считал Юджина ветреным весельчаком, который со всеми дружит, но никого не подпускает близко к сердцу. Оказалось, за этой маской общительного гуляки скрывалась вполне приличная душа. Парень-то неплохой.

Вот если бы еще на чужих мужей слюни не пускал — цены бы ему не было.

Понимая, что его застукали за столь деликатным занятием, Сяо Линь почувствовал, как уши предательски запылали. Ну отлично. Теперь в глазах Юджина он выглядит как озабоченный девственник, который всю ночь занимался забавами под порноролики, а наутро не может связать двух слов от усталости.

Внутренний мир послушного щенка дал серьезную трещину.

"Но и отказываться от учебных материалов в будущем я не собираюсь. В конце концов, учиться-то как-то надо"

С трудом удерживая маску ледяного безразличия, Сяо Линь выдавил короткое сухое «угу».

Юджин зла не держал. Он лишь подумал, что парень, должно быть, вырос в строгой глуши и

слаще морковки ничего не видел. Что ж, значит, чересчур откровенные материалы пока присылать не стоит — нужно поберечь неокрепшую психику юнца.

Наконец под залиvistый звон учебного колокола на тренировочной площадке появился тот, кого все ждали с замиранием сердца — Цинь Шэнсюэ.

Сяо Линь краем глаза заметил, как Юджин мгновенно подобрался и выпятил грудь колесом. Впрочем, сам он тоже невольно вытянулся по струнке, не сводя преданного взгляда с инструктора.

Взоры молодых альф намертво прикипели к вошедшему. Для удобства движений инструктор Цинь выбрал облегающую боевую форму. Стук сердец в зале, казалось, подчинился ритму его уверенных шагов. Каждое движение этих бесконечных ног отзывалось глухим ударом в груди юношей.

Инструктор Цинь сегодня явно пребывал в добром расположении духа. Мягкая, едва заметная полуулыбка делала его и без того точеное лицо неописуемо прекрасным. Длинные серебристые волосы на этот раз не были стянуты в строгий хвост, а спускались на плечо изящной свободной косой. Не будь на нем суровой армейской экипировки, его можно было бы принять за нежную невесту из чьих-то самых сокровенных грез.

Сочетание смертоносной грации и хрупкой красоты сводило с ума. У курсантов пересохло в горле.

Обладая чутким слухом, Сяо Линь отчетливо расслышал, как стоящий рядом Юджин и еще несколько парней позади шумно сглотнули. Сам он тоже едва справлялся со слюной, но чужие животные звуки мгновенно пробудили в нем желание устроить кровавую баню.

Как назло, именно в этот момент Шэнсюэ остановился перед строем. Его взгляд скользнул по рядам и замер на Сяо Лине. Губы инструктора дрогнули, и полуулыбка превратилась в искренний, обезоруживающе теплый смешок.

По залу пролетел сонный вздох восхищения. После недавней демонстрации силы никто больше не смел вести себя развязно — даже благоговейный трепет курсанты выражали полупшепотом.

Сяо Линь слышал лишь оглушительный, сумасшедший стук собственного сердца, готового пробить ребра.

Но уже в следующее мгновение Шэнсюэ вернул лицу бесстрастное выражение. Он окинул взглядом строй молодых альф. В уголках его губ все еще таилась усмешка, но теперь она не имела ничего общего с той мягкостью, что предназначалась Сяо Линю. Предыдущая улыбка заставляла кровь бежать быстрее, нынешняя — заставила ее застыть в жилах.

Парни дружно подобрались, внутренне приготовившись к худшему. Шутка ли — урок рукопашного боя! Достаточно было вспомнить переломанные кости генерала Лоренцо. Вряд ли кто-то из присутствующих превосходил боевого офицера выносливостью.

Шэнсюэ удовлетворенно кивнул. Похоже, урок пошел им на пользу.

— Многие из вас, — заговорил он ровным, бархатистым голосом, — превратно понимают суть этой дисциплины. Вам кажется, что рукопашный бой — это просто банальная драка на кулаках.

Его ледяной взор медленно скользнул по лицам кадетов.

— Вы глубоко заблуждаетесь. Настоящая цель ближнего боя — это быстрое и эффективное уничтожение противника. Наша программа называется прикладным рукопашным боем. Проще говоря, я научу вас использовать любое доступное средство, включая собственное тело, как смертоносное оружие. В век высоких технологий переход к физическому столкновению означает лишь одно: вы оказались на грани гибели, в безвыходном положении. Ваша единственная задача в этот момент — выжить, устранив угрозу любой ценой.

— Вам крупно повезло, — добавил полковник.

Он приподнял уголок губ, но эта гримаса скорее напоминала оскал хищника, заметившего легкую добычу.

— Повезло потому, что ваш инструктор — я. В обитаемом космосе вряд ли найдется еще один человек, способный столь же безупречно сочетать колоссальную физическую мощь со скоростью реакции и гибкостью ума.

Полковник Цинь даже не пытался напускать на себя ложную скромность:

— Я лучший в своем деле.

Естественно, столь дерзкое заявление уязвило гордость молодых доминантных самцов. Один из кадетов недовольно насупился и поднял руку. Шэнсюэ легким кивком разрешил ему говорить.

— Сэр, если речь идет об устранении любой ценой, разве групповое нападение толпой на одного не будет более эффективным? Каким бы сильным ни был боец, его выносливость не бесконечна. Рано или поздно он выбьется из сил. Разве я не прав, инструктор?

Полковник прищурился, припоминая наглеца. Это был Исаак — тот самый парень, который во время их первой встречи пытался устроить балаган, за что едва не задохнулся под давлением ментальной волны.

"Какая утомляющая посредственность"

Мысленно вздохнул Шэнсюэ. Больше всего его раздражали подобные недоумки, свято верившие, будто физиологическая принадлежность к омегам делает противника уязвимым. К несчастью, среди альф таких твердолобых упрямцев всегда хватало.

— Все верно, — холодно отозвался Шэнсюэ. — Вот только за всю мою жизнь мне еще не встречался противник, способный продержаться достаточно долго, чтобы я успел хотя бы устать.

— Это потому, что вы используете ментальную силу, господин инструктор. Но если... чисто гипотетически...

На этот раз улыбка полковника стала по-настоящему зловещей. Он прекрасно видел паршивца насквозь.

— Если бы я лишился ментальной поддержки, толпа посредственностей смогла бы задавить меня числом? Ты ведь к этому клонишь?

Исаак вызывающе кивнул, собираясь развить свою мысль. Однако Шэнсюэ не собирался подыгрывать глупцу.

— Избавь меня от глупых гипотез, — оборвал он его на полуслове. — В своей жизни я сталкивался с такими облавами, которые твоя скудная фантазия даже представить не способна.

Полковник вперил в кадета тяжелый взгляд янтарных глаз:

— Мне не нужна ментальная сила, чтобы понять, какая грязь роится в твоей голове. Замолчи, пока я еще держу себя в руках.

Но хрупкое изящество падающего снега слишком часто заставляет глупцов забыть о сокрушительной ярости ледяного бурана.

Исаак помедлил лишь мгновение, после чего с наглой ухмылкой спросил:

— Что, господин инструктор, неужели испугались?

От одного лишь взгляда этого омеги кровь Исаака вскипала от возбуждения. Ему хотелось продлить этот момент, удержать внимание Шэнсюэ любой ценой.

Однако уже в следующую секунду его глаза расширились от ужаса, а горло словно сдавило железными тисками. Воздух мгновенно покинул легкие.

— Ненавижу строптивых шавок, — разочарованно протянул Шэнсюэ. — На моих занятиях тебе делать больше нечего. Свободен.

Короткая вспышка азарта, охватившая было остальных кадетов при виде дерзкой выходки товарища, мгновенно угасла, будто их окатили ледяной водой.

— Решил, что сможешь вывести меня из себя и развести на глупое обещание драться без ментальной силы? — Шэнсюэ окинул притихший строй холодным взглядом. — Какая трогательная изобретательность. И что же вы планировали сделать, когда загнали бы меня в угол? Какую пакость задумали?

Несколько курсантов поспешно отвели глаза. Именно к ним Исаак накануне подкатывал с сомнительными предложениями. Все они в первый день знатно натерпелись от полковника и затаили обиду. Напрямую лезть боялись, но поучаствовать в плане Исаака, оставаясь в тени, были совсем не прочь.

Однако теперь, когда их тайные помыслы вскрылись до начала каких-либо действий, заговорщиков охватил глухой, липкий страх.

Остальные кадеты с недоумением косились на задыхающегося зачинщика. Только сейчас Сяо Линь понял, почему не сразу заметил Исаака в толпе. Этот ублюдок прятался, замыслив грязную игру против его омеги.

Ярость внутри Сяо Линя достигла такого предела, что сменилась абсолютным, зловещим спокойствием. Он молча созерцал, как лицо ублюдка багровеет от удушья, и всем сердцем желал, чтобы Шэнсюэ просто перекрыл этому ничтожеству кислород раз и навсегда.

Впрочем, сам Шэнсюэ не выглядел рассерженным. За годы службы он повидал столько безумных альф, что жалкие потуги этого юнца вызывали у него лишь легкую брезгливость. Мальчишка возомнил себя стратегом, не понимая, что все его коварные планы написаны у него на лбу.

Ослабив ментальную хватку и позволив побагровевшему Исааку рухнуть на колени, полковник задумчиво протянул:

— Хотя... почему бы и не развлечься? Давайте договоримся так. Тот, кто по итогам года получит высший балл по моей дисциплине, сможет попросить меня о чем угодно. И если это будет в моих силах, я исполню любое его желание.

Жалкая участь Исаака мгновенно перестала волновать присутствующих. Сотни глаз вспыхнули

лихорадочным, плотоядным огнем.

— Но об этом позже, — оборвал повисшую тишину полковник. — А теперь вернемся к занятию.

Сердца курсантов замерли, зависнув в сладостном предвкушении.

Пока омега размеренным, певучим голосом излагал теорию, Исаак, окончательно лишившись сил, мешком повалился на пол, спровоцировав легкий шум в рядах.

Только тогда полковник небрежным жестом велел Марку унести бесчувственное тело. Обернувшись к притихшей толпе, он успокаивающе улыбнулся:

— Не переживайте, до свадьбы заживет.

Впрочем, длительное кислородное голодание бесследно не проходит. Пара незначительных неврологических дефектов послужит наглецу отличным уроком на будущее.

После такого зрелища спесь с молодых хищников как ветром сдуло. На площадке воцарилась образцовая, почти благоговейная тишина.

Практические занятия требовали наглядности. Полковник объявил, что ему нужен доброволец для демонстрации приемов.

Внутренний мир кадетов всколыхала буря противоречивых чувств. С одной стороны — страх закончить день на больничной койке с переломами, с другой — непреодолимый соблазн оказаться в непосредственной близости к этому божественному телу.

Сяо Линь буквально впился взглядом в Шэнсюэ, мысленно умоляя выбрать именно его.

Шэнсюэ, проявив истинно кошачье коварство, демонстративно проигнорировал умоляющий взгляд своего верного щенка. Пару раз мазнув по нему глазами, полковник с невинным видом вызвал стоявшего рядом Юджина.

Сяо Линь помрачнел пуще прежнего.

У Юджина от счастья подкосились колени. Дрожащими руками он отдал воинское приветствие и замер в ожидании указаний, стараясь не выдать охватившего его трепета.

— Сейчас я захвачу твое предплечье, — скомандовал инструктор. — Твоя задача — высвободиться и провести контратаку. Работай в полную силу.

— Есть, господин инструктор, — выдохнул Юджин.

Страх отступил, стоило тонким пальцам Шэнсюэ сомкнуться на его запястье. Оказавшись лицом к лицу с прекрасным омегой и ощутив тонкий, дурманящий аромат его феромонов, Юджин окончательно потерял голову. Да пускай ломает руки, ноги — плевать! Ради возможности побыть так близко к инструктору можно и умереть!

"О боги, он держит меня за руку!"

— Жду действий. Сопровствляйся, нападай, — напомнил Шэнсюэ, заметив его оцепенение.

Юджину совершенно не хотелось прерывать этот момент, но раз уж приказали... Он напряг мышцы, пытаясь высвободиться. И тут же обомлел.

Стоило ему приложить усилие, как ответный захват затянулся мертвой хваткой. Черт! Кости хрустнули так, словно их прямо сейчас переедет тяжелый гусеничный трактор.

Резкая боль привела парня в чувство. Сработал инстинкт самосохранения, заставив его всерьез пойти в атаку. Однако все его выпады, удары и попытки вырваться натыкались на непреодолимую стену. Каждое движение омеги было ленивым, но безупречно точным.

Только теперь Юджин осознал, что имел в виду Шэнсюэ под словами об «абсолютном превосходстве». Зрелище со стороны казалось фантастическим: крупный, широкоплечий альфа метался и извивался, тщетно пытаясь вырваться из захвата изящного омеги, который удерживал его без видимых усилий.

Когда Шэнсюэ наконец разжал пальцы, измученный Юджин едва не повалился на маты. Тяжело дыша, он тупо смотрел на свои покрасневшие запястья, сомневаясь, что руки все еще принадлежат ему.

— Как думаешь, в чем была твоя главная ошибка? — поинтересовался полковник.

— Мне... мне не хватило ни силы, ни техники, сэр, — преодолевая ломоту в суставах, выдавил тот.

— Мимо, — качнул головой Шэнсюэ. — Тебе не хватило подлости.

Юджин онемел от такого признания.

— В подобной ситуации при первой же возможности нужно было вцепиться мне в волосы и со всей дури ударить коленкой в пах. Ни один мужчина, даже самый подготовленный альфа, от такого не оправится.

Юджин ошарашенно вытаращился на него. Стоявшие в строю кадеты невольно скрестили ноги, ощутив фантомную боль.

— Давай еще раз. Теперь хватай меня ты, а я покажу, как это делается.

Представив, как изящная ножка полковника наносит сокрушительный удар по его мужскому достоинству, Юджин едва не рухнул на колени прямо перед ним. С такой силой инструктора Циня одного попадания хватит, чтобы навсегда лишить его надежд на продолжение рода.

— Сэр... — жалобно шмыгнул носом Юджин. — Я... я рук поднять не могу.

— Ладно, свободен. Кто следующий?

Вид изнуренного товарища заметно остудил пыл желающих прикоснуться к прекрасному омеге.

В этот момент из строя уверенным шагом вышел Сяо Линь. Без лишних слов он подошел к Шэнсюэ и крепко сжал его предплечья. Наклонившись к самому уху омеги, он обиженно прошептал:

— Почему ты вызвал не меня?

Шэнсюэ едва заметно улыбнулся и ответил столь же тихим, приторно-сладким шепотом:

— Потому что от твоего запаха у меня подкашиваются колени, глупыш...

Сяо Линь оцепенел от неожиданности. Однако в следующую секунду «ослабевший» полковник Цинь наглядно продемонстрировал юнцу, что такое настоящий бросок через бедро.

"Надо же быть таким наивным!"

Сяо Линь полетел на маты. Нога отозвалась резкой болью, но он мертвой хваткой вцепился в Шэнсюэ, наотрез отказываясь разжимать руки. Шэнсюэ и не пытался вырваться. Вместо этого он увлек свое тело вслед за ним и плавно опустился сверху.

Зал ахнул. Курсанты вытаращили глаза от зависти: этот наглец умудрился затащить инструктора прямо на себя и обнять мертвой хваткой!

Юджин готов был выть от досады.

"Да мои руки в полном порядке! — мысленно кричал он, кусая локти. — Я бы еще

продержался!"

<http://bllate.org/book/18348/1764416>